

О.Н. КОНДРАТЬЕВА,

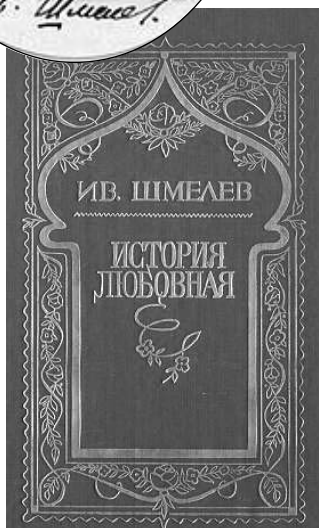
Российская государственная юношеская библиотека

Парижская весна Ивана Шмелева¹

В Париже все ярче солнце, пробуждается весна, полная первых подснежников и... любви. Литературная жизнь в Париже 1927 года была оживлена появлением в печати романа известного русского писателя Ивана Шмелева «История любовная». Книга выходила частями в русском журнале «Современные записки». Она была встречена читателями с большим интересом и пользовалась необычайным успехом: по воспоминаниям одного из издателей, самые нетерпеливые читатели являлись в редакцию, чтобы прочесть продолжение в гранках, не дожидаясь выхода нового номера журнала. Не только рядовые читатели, но и собратья по перу, профессионалы, свидетельствовали, что от «Истории любовной» нельзя оторваться, высоко оценивали шмелевскую способность захватить читателя, отмечали легкий, естественный юмор, ощущение молодости, свежести, яркость красок, достоверность описаний Замоскворечья и его обитателей в этом новом романе популярного автора.

В 1931 году «История любовная» вышла в переводе на английский язык в Англии и США, в переводе на немецкий — в Германии.

Сам Иван Сергеевич Шмелев в письме из Парижа М. Вишняку от 27 сентября 1927 года предсказывал успех своего романа: «За «читабельность» ручаюсь. Полагаю, что читатели будут сердиться, что приходится дробить. Вещь ЛЕГКАЯ. Будто сидишь в кинемато — всякие представления!.. Вопросов не ставлю и не разрешаю. На небеса в детском аэропланчике не мечусь. А просто — запускаю «монаха» и «змея». «Героев» не имеется, а жители. «Любовей» более, чем достаточно. «Циник» имеется... Романтизма — хорошая доза есть. Но... с прищуром. Вот какой товар-то! Много «стихов» всякого сорта... Одним словом — гимн любви!...»

Шмелев отвергал полностью «автобиографическую» подоплеку романа, в другом письме к М. Вишняку он подчеркивал, что автор в романе — в куточках, но все же — через ЕГО глаза все пропускалось...».

«История любовная» — самая занимательная и самая проникновенная вещь И.С. Шмелева. Герой ее, Тоня, шестнадцатилетний гимназист, под очарованием только что прочитанной повести Тургенева «Первая любовь», в опьяняющей атмосфере наступающей весны, в которой, кажется, и воздух дышит любовью, начинает ощущать разлад с грубой действительностью, сталкивается с низкой прозой жизни. Здесь и вторжение в его литературные грезы сочной, грубой замоскворецкой речи, здесь и мыло «Конго», олицетворяющее возбуждающие и таинственные «ароматы Востока», здесь и смешные ситуации, когда «прекраснейшая из Муз» егозит с кучером и конторщиком.

В своей тоске о недостижимом Тоня как Дон Кихот сочиняет мадригалы для прекрасной дамы, но посвящает их двум Дульсиньям: молодой соседке, акушерке Серафиме, которая готова увлечь гимназиста в Нескучный сад, чтобы «научить» любви, и образ которой манит подростка таинственностью соблазна; и второй — хорошенькой невинной девушке-горничной, которая влюблена в Тоню и носит его вирши на груди.

Интересно и необычно построение романа. Первая его треть посвящена подробнейшему описанию одного-единственного весеннего дня, когда в общем-то ничего особенного не происходит. Но зато потом темп повествования резко меняется. События разворачиваются все стремительнее, и за четыре дня юный герой увидит кровь, убийства, смерть, которая и к нему подходит совсем близко...

¹ Иван Сергеевич Шмелев — знаменитый русский писатель (21 сентября/3 октября 1873 — 24 июня 1950).

В самой сюжетной канве романа отражен кризисный период в жизни подростка. Юному Тоне предстоит спуститься с высоты своих мечтаний об эротической любви к познанию более низменных ее проявлений — грубой похоти, преступления, и затем уже снова подняться к высшим проявлениям истинной любви — дружбе и семейным привязанностям.

Герой романа просто разрывается между двумя «любвями» и переходными экзаменами в гимназии. В романе осмысливается сложнейшая психологическая и нравственная проблема — конфликт эроса и этоса² во взрослеющем подростке. Конфликты, душевные травмы, истерики, радости — все это происходит среди обычной жизни обывателей Замоскворечья. Тоня живет в среде, где нравственные устои, основанные на этике православия, весьма еще крепки, но сама окружающая его среда неоднородна. И в низших ее слоях отношение к вопросам секса простое и примитивное, что и создает драму в психологии гимназиста. Развязка этой драмы символична. От традиционного любовного романа Шмелев переходит к новой прозе — символической, где чрезвычайно значимы все детали. Вот Тоня выстоял вечерню и вышел из церкви во время момента службы, называемого полиелеем, который «возвещает переход души из Египта греха и заблуждения к вере во Христа», и это символизирует конечный путь героя. Но прежде он пошел путем искушения, в Нескучный сад, в Чертов овраг, гнилое, глухое место, где ему в любовном свидании открылось уродство идеализированной им Серафимы: «...темные, кровавые веки, напухшие, без ресниц, и неподвижный стеклянный глаз». Потрясенный, он заболевает, три недели бредит на грани жизни и смерти, видя странные картины: толстые змеи в черно-зеленых пятнах, пунцовые жирные цветы, бык...

«История любовная» — произведение многослойное, наполненное тончайшими изобразительными деталями, психологическими экскурсами.

Юный герой Шмелева уже понимает, что такое плотское желание, он, в отличие от современных подростков, может отличить это желание от любви и определить, что такое грех, разумеется, в контексте своего религиозного

воспитания. Борьба начал эроса и этоса является значимым и извечным конфликтом в христианской психологии.

Роман Шмелева удивительно, «анатомически» точно и скрупулезно раскрывает драму перехода подростка в зрелость, и в этом — особенный интерес и ценность этого произведения. Символически эта драма героя-подростка разрешается его победой над грехом и вступлением в новый период развития — в юность.

Сквозные мотивы в романе характеризуют две «любви» Тони. Образ Паши связан с первыми весенними подснежниками, которые она ставит на подоконнике в комнате Тони, и с незабудками, скромными, цвета Пашиных глаз, цветочками... Лейтмотивом Серафимы стали темные очки — пенсне, в которых как бы сгущается тайна, и томящие, опьяняющие духи, «ароматы Востока», которыми были надушены ее письма...

Столкновение между романтической любовью и грехом тоже полно деталей символического значения: искусительница уводит Тоню в канун праздника Святого Николая в Чертов овраг, в черно-зеленую пещеру греха, с которым он встретился лицом к лицу, здесь конкретизация образа греха — «мертвый» глаз Серафимы. Страшная пещера включает блудницу и грешника, охваченного пламенем — начинающимся воспалением мозга, из которого его спасает чистая жертва Паши, подснежника-незабудки, долгие недели ухаживавшей за тяжело больным Тоней, и по обету перед Богом за его выздоровление ушедшей в монастырь.

В русской литературе можно найти множество писателей, сильно, талантливо и убедительно изображавших и разоблачающих зло. Активное, сильное, торжествующее Добро отобразить и воссоздать в книге, видимо, гораздо труднее, и это дано не многим. В этом смысле Иван Сергеевич Шмелев — уникальный писатель. Ему удается Идеал, образ Добра прекрасного, побеждающего. С подлинной художественной силой он создает своих героев — сильных, добрых и благородных людей, образы прекрасной русской природы. Каждая страница Шмелева — это дивная картина гармонии, благодарения и благословения его щедрой души и редкого таланта — всему существу.

² Этос (греч.) — в данном случае понятие этос» связано с тем, что оно дало начало понятию «этика».